

Глава 154 – Пепельный Мечник

«Перекрывать проход магией Гальран Гайи не только слишком рискованно, но и, скорее всего, попросту невозможно. По крайней мере, надолго...»

Сначала Брэндель подумывал о том, чтобы устроить баррикаду из поднятой земли, которую волкам не перепрыгнуть, но подобные магические конструкции не выстоят дольше нескольких минут, после чего исчезнут без следа, а на равнине впереди от монстров не скрыться.

В итоге он согласился с выводом Вайдалла.

- ... выдвигаемся! – громко выкрикнул он, постаравшись, чтобы услышали все. Древесные эльфы уже ушли вперед, и, получив подтверждение, даже не дрогнув продолжили путь.

«А ведь друиды на это и рассчитывали, они все спланировали с самого начала! Рано или поздно наступает момент, когда кому-то приходится остаться прикрывать отход остальных, и первыми вызвались кентавры. Следом, видимо, наступит черед эльфов....»

Стоило им отойти на более-менее безопасное расстояние, созданная мечом каменная преграда пала, а зимние волки, несмотря на серьезные потери, наконец-то сумели собраться для атаки. Перегруппировавшись, они плотной массой понеслись по узкому ущелью, затапливая его бурной белой рекой.

Амандина с Коданом, едва поспевая за Брэнделем, несколько раз обернулись, не в силах отвести взгляды от зрелища позади. Ауинские дворяне медленно плелись следом, едва переставляя ноги и почти парализованные ужасом.

Граф Остин не двинулся с места.

Возможно, судьба дает ему возможность послужить Ауину?

Стареющий генерал посильнее сжал рукоять меча и обернулся на остальных дворян, меланхолично удивившись про себя, каким образом Долант еще жив. Милость богов или простое везение?

- Граф Долант! Передаю командование послами вам! – выкрикнул он.

- ... М-мне? – ошарашенно пробормотал тот, – вы что делаете, Остин?!

Но граф уже не слушал, обернувшись к кентаврам и чувствуя, как в сердце зарождается буря. С горящими глазами взмахнув мечом, он ясным и полным уверенности голосом обратился к подчиненным:

- Рыцари Ауина! Ваши соратники одни на поле боя! Мы оставим их на смерть, покинем в смертный час?!

Рыцари остановились и обернулись, поначалу непонимающе глядя на командира.

- Львиные флаги уже реют на ветру! Не дадим огню веры прошлых поколений угаснуть! Не оставим своих! Меченосцы Ауина, за мной!

Высоко подняв голову, Остин окинул победным взглядом бегущих к нему рыцарей и бросился в бой.

- За клятвы на наших мечах! – дружно ответили те.

Проводив взглядом их развивающиеся на ветру зеленые плащи, Долант ошеломленно замер, не проронив ни звука, и не пытаясь остановить Остина и его людей. В этом мире попросту не было ни единого слова, способного этого сделать. Дальнейшие события сразили окончательно: у него из-за спины показалось, на бегу огибая препятствие, больше половины послов. И они бросились за рыцарями, присоединяясь к порыву.

Впрочем, застыл от шока не он один: замерли буквально все, включая Брэнделя. Получается, в Ауине еще жив патриотизм? Как бы глубоко их королевство не погрязло в алчности и коррупции, тьма не смогла погасить это сияние. Свет Ауина так и не угас?

В глазах у многих стояли слезы.

Именно потому бессчетное количество геймеров до последнего хранило верность этому королевству, искренне надеясь, что оно выстоит.

«Пускай мы пока не сильны, но любим свою родину и будем стоять за нее до последнего!» – подумал Брэндель, повторив много раз прочитанное на форумах.

В игре само слово «Ауин», название, в далеком и славном прошлом данное королевству его первым правителем, королем Эриком, стало синонимом «веры в чудо». И не зря все так сложилось: ведь не будь веры в чудо – зачем продолжать пытаться, зачем вкладывать все силы и душу, бороться за независимость... Зачем иначе создавать государство?

Но это была не его битва: им нужно двигаться дальше, нельзя позволить жертве этих людей пропасть зря. За них и всех будущих бойцов и павших он обязан довести дело до конца, достичь цели.

Подняв меч, он обернулся к Ропару, приказав прикрывать тылы, и двинулся вперед.

Ящеролюды сомкнули ряды, загородив вид на сражение оставшихся позади. Ропар низко поклонился и впервые за все время заговорил:

- Подлинный смысл любого боя – отстоять воинскую честь, и именно поэтому эта война так важна для клана Огненного когтя. Нет цели достойнее и причины воевать важнее, чем защита чести!

Распрямившись, он задумчиво поднял голову и продолжил:

- Благодарю за возможность сразиться бок о бок с такими воинами. Клан Огненного когтя не подведет.

Закончив говорить, он указал на поле боя позади своих копьеносцев.

- Давайте ... выдвигаться, – с трудом выдавил Брэндель.

Миновав первый слой Петли Пассатов, они двинулись к следующему барьеру, где их ждали яростные ветры.

Квинн молча кивнул, не проронив ни слова.

О волках можно было забыть, но впереди поджидали монстры пострашнее. Если повезет и удастся прорваться и через них – они смогут добраться до ядра Петли. Для большой группы там попросту не было места, но Брэндель знал пару укрытий, где можно было оставить остальных. По правде говоря, кентавры и Древесные эльфы перевыполнили свои обещания: одни – остановив волчью засаду, другие – преодолев ее.

Поспешная переключка новобранцев показала, что почти треть погибла в бою, включая одного убитого и одного смертельно раненного командира отряда. Такой исход заставил их понять, насколько отчаянная ложилась ситуация.

Минут двадцать спустя в темное небо взлетел зеленый луч света. Взмыл, но довольно быстро погас, и все вновь погрузилось во мрак.

Брэндель с тяжестью на сердце промолчал, лишь вздохнув.

«Пускай потери были неизбежны, но я же привел их на смерть... и с этим ничего не поделаешь».

Казалось, его сердце уже давно окаменело – ведь на пути уже было столько смертей – но нет, горе и потрясение не ослабевали. Внезапно почувствовав на себе испытующий взгляд, он столкнулся с непроницаемо-черным взглядом полных слез глаз Амандины.

«Разочарована, что я не смог спасти всех?»

Амандина пережила не меньшее потрясение: ее иллюзии, что Брэнделю всегда удастся найти выход и избежать потерь, разом разлетелись вдребезги. Реальность не оставила места ее желанию идеализировать господина: пора было начать видеть и остальные его стороны.

«Сколько ни старайся планировать наперед – все равно без таких вот провалов никак. А точнее, мне просто везло поначалу. Может, и существуют гении, способные учесть и проконтролировать буквально все, но я совершенно точно не из их числа. Нет, я не идеален – ни среди геймеров, ни среди воинов!»

Озабоченно нахмурившись, Брэндель вновь вздохнул и отвел взгляд.

Поняв, что у него на душе, Амандина тихо заговорила:

- Господин, думаю, эта ситуация из тех, где решения попросту нет.

- ... Что? – Брэндель даже позволил вкрась в вопрос удивлению, озадаченно переглянувшись с советником. От нее можно было ждать чего угодно, только не этого.

По лицу Амандины скользнула тень улыбки:

- Вы явно очень сожалеете о том, что случилось, и любой на вашем месте почувствовал бы себя точно так же. И именно это разочарование и гнев должны помочь нам превзойти самих себя, чтобы не допустить такого впредь... По правде говоря, я даже чувствую облегчение, что господин не оказался совершенством...

- ... Понимаю. А ты прямо-таки читаешь мои мысли, – пробормотал Брэндель, слегка покраснев, в том числе и от злости на себя. Надо же было позволить себе так явно выказать эмоции!

- В конце концов, вы же тоже человек, как и все мы, – подытожила Амандина, сложив руки за

спиной, слегка кивнув.

Все еще смущенный Брэндель прокашлявшись, потер лоб и отвел взгляд – только чтобы почувствовать на себе взгляд державшегося неподалеку Квинна. Тот понимающе кивнул. Слов Амандины он не слышал, но тоже отчаянно хотел, чтобы все сложилось по-другому и скорбел о павших.

- Сэр Брэндель. Жизнь – самая большая драгоценность, и именно поэтому нет ничего заслуживающего большего уважения, чем жертва, которую принесли наши соратники.

Прикрыв горькую ухмылку рукой, Брэндель ответил:

- Зато смотри, сколько сюда набежало разных заинтересованных лиц, и все сплошь с Огненным семенем! И кто из них действительно сражается за спасение цивилизации?

Сжав зубы, он прищурился:

- А если по сути – даже я все это затеял не бескорыстно.

- ... Так совсем чистосердечных людей и не существует... Впрочем, у меня есть вопрос... Только прошу как следует обдумать, прежде чем отвечать.

Пуская большую часть внимания Древесного эльфа занимал этот молодой человек, он все же оставался настороже и смотрел по сторонам, как бы не случилось беды.

- Что такое?

- Вы бы отдали Гальран Гайю, чтобы спасти Вайдалла и остальных погибших? А может, Зеленую башню?

- ... Почему бы нет?

Довольно улыбнувшись, Квинн продолжил уже на эльфийском:

- Теперь понимаете, сэр Брэндель? Не вам себя винить: у вас доброе сердце, и в нашем мире это дорогого стоит. Я уже говорил Вайдаллу и повторю вам: в отличие от многих людей, в вашем случае я уверен, что из этого приключения получится прочный союз.

- Большинство людей – эгоисты, и помогать просто так, ничего не ожидая в ответ, никто не станет, – внезапно высказалась Скарлетт.

Удивленно поглядев на столь молодую, но уже, видимо, разочаровавшуюся девушку, эльф ответил:

- Если бы у людей не было надежды, зачем пытаться что-то строить в этом мире? К чему тогда вам цивилизация?

- ... При чем тут... Что это значит? – не поняла та.

Квинн припомнил времена, когда они с Вайдаллом сражались бок о бок и часто мрачновато шутили об отходе на вечный покой. Не думал он, что это случится настолько внезапно, так что, слегка вздохнув, он решил пояснить:

- Зачем вообще что-то делать, если нет надежды на лучшее, на будущее? Не надейся мы – не

стали бы друг с другом общаться, не изобрели бы для этого языков, не стали бы ничего придумывать, чтобы развиваться и делать жизнь лучше. И чем бы мы тогда отличались от зверей, если бы не живущее в сердцах разумных существ желание узнать друг друга?

Пока Скарлетт раздумывала над его словами, раздался другой голос – ясный и словно звенящий разумом и знанием, и само присутствие здесь кого-то и несказанно всех поразило. Все взгляды тут же устремились в направлении, откуда он звучал – к ближайшим деревьям – но никому так и не удалось разглядеть его хозяина.

- Люди отличаются от зверей тем, что мы стремимся к свету, а они боятся пламени. Огонь цивилизации оживит любую пустошь и не только разгонит хаос, но и разожжет людские сердца.

В свете очередной молчаливой пульсации Маны в небе перед Брэнделем и его собеседниками мелькнула размытая человеческая тень. Остановившись наконец, перед ними предстал загадочный мужчина в развивающихся серых одеждах и с гигантским мечом за спиной. И все же самым странным во всем его облике оказались глаза – безжизненные зрачки одновременно словно поглощали свет, ничего не отражая, а от взгляда хотелось поежиться. Под ним все почувствовать себя мишенями.

- Правда, прошли века, и потомки короля Пламени об этом забыли, – добавил гость.

«Кто это такой?»

Кодан первым достал меч, почувствовав исходившую от этого человека невероятную силу и пока не разобравшись, враг перед ним или друг. Квинн со Скарлетт последовали его примеру, настороженно оглядывая этого загадочного одиночку, появившегося словно ниоткуда.

Брэндель же мгновенно его узнал и теперь таращился во все глаза, не в силах скрыть изумление.

Перед ним стоял никто иной как Пепельный Мечник Мефисто. Святой мечей.